

русский

Пионер

16+

Зоопарк

№5(111) ноябрь 2022

литературный иллюстрированный журнал

Клятва главного редактора стр. 12

первая четверть

Прогул уроков. Мастер Бо и Гарри-Блоха.

Ольга Ускова про того, с кем все имеет смысл
стр. 16

Урок уроков. Семейный зверинец.

Виктор Ерофеев про советский почтовый ящик
с искусственным цветком *стр. 20*

Открытый урок. Человек-слон.

Дмитрий Быков про Маугли из Дуйсбургского
зоопарка *стр. 22*

*Урок кино. Гадким ребятам о сладких
зверятах.* **Лидия Маслова** о выставляющих
напоказ свои дикие повадки *стр. 28*

Урок истории. Назначили все это

в зоосаде. **Иосиф Райхельгауз** про образцовый
зоопарк времен мирового потопа *стр. 32*

Урок правды. Не смотри вниз. Галина Красноперова про голос, который она почти забыла *стр. 36*

вторая четверть

Пионер-герой. Зов марала. Обозреватель «РП» охотится в таежной глубинке стр. 42

третья четверть

Диктант. Зверопочтение. В тему номера стр. 56

Дневник наблюдений. Котословие.

Шеф-редактор «РП» спасает Оззи *стр. 58*

Дневник наблюдений. Хижина дяди

Вани. **Иван Соколовский** про хаос

под Лос-Анджелесом *стр. 66*

Сочинение. Не покладая крыльев и лап.

Рассказ **Майка Гелприна** *стр. 72*

четвертая четверть

Урок географии. Как я прислонился.
Шеф-редактор «РП» уходит к слонам *стр. 86*
Фотоувеличитель. Директор Клаасс
и бегемот Ганс стр. 100

группа продленного дня

Правофланговый. Вымя извечное.
Максим Кучеренко о том, что надо помнить,
вступая в коровью лепешку *стр. 130*
Пионервожатый. Тайган в неволе.
Кирсан Илюмжинов про охоту на директора
сафари *стр. 132*
Отличник. Под наблюдением панд.
Александр Вервальд о том, какие разные
ДинДин и Жуи *стр. 134*
Запевала. Подвыть Лизавете. **Андрей**
Макаревич про один-единственный звук, который
творит невообразимое *стр. 136*

*Отличница. Предсказуемость и неизбежность. **Лена Фейгин** про то, как меняются отношения от пористых к здоровым стр. 138*

*Подшефные. Была охота. **Катя и Волга Король** про смерть лося и фарт оленя стр. 140*

*Звеньевая. Клеймо свободы. **Эмма Давыдова** про татуировку, которая находит своего хозяина стр. 144*

Полевая кухня. 54 живые души. Премьера рубрики стр. 146

*Внеклассное чтение. Большие штанги. **Дмитрий Быков** про Евгения Евтушенко стр. 150*

Урок правды шеф-редактора. Подведение ИТОГОВ стр. 159

Всегда готов!

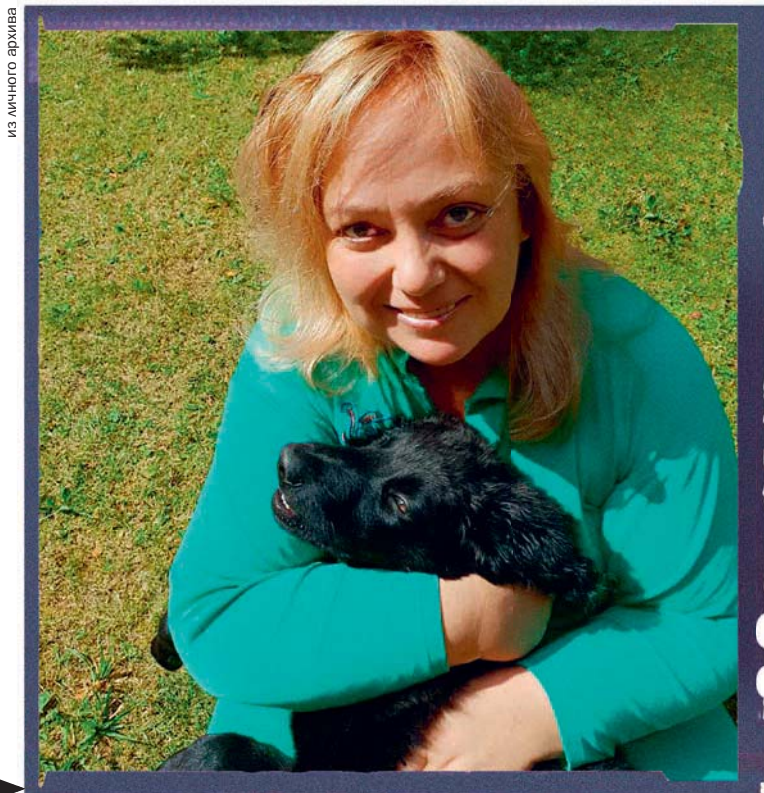

Первая четверть.

Прогул уроков. Мастер Бо и Гарри-Блоха. **Ольга Ускова** про того, с кем все имеет смысл. *Урок уроков.* Семейный зверинец.

Виктор Ерофеев про советский почтовый ящик с искусственным цветком. *Открытый урок.* Человек-слон. **Дмитрий Быков** про Маугли из Дуйсбургского зоопарка. *Урок кино.* Гадким ребятам о сладких зверятах. **Лидия Маслова** о выставляющих напоказ свои дикие повадки. *Урок истории.* Назначили все это в зоосаде.

Иосиф Райхельгауз про образцовый зоопарк времен мирового потопы. *Урок правды.* Не смотри вниз. **Галина Красноперова** про голос, который она почти забыла.

из личного архива

Мастер Бо и Гарри-Блоха

текст: ольга ускова рисунок: аксеновы

Основательница компании Cognitive Technologies **Ольга Ускова** написала эту колонку гораздо раньше, чем была объявлена тема номера. Она писала ее не один год. Так что это без преувеличения самая выстраданная колонка номера. Хотя бы поэтому она идет первой. Да и вообще.

«Эх, жизнь наша — тренога!»

КОГДА Я была маленькой, у меня был целый мир: мама, папа, братик, кот и пес. Для счастья больше и не надо. Ничего не надо. А еще у меня была любимая книжка почти забытого теперь автора Людвика Керна «Фердинанд Великолепный». Это очаровательный дневник пессика, который каждый день надевал костюм хозяина и уходил в город за приключениями.

Поэтому, когда я немного выросла и мне исполнилось 55 лет, а у нас в семье появился щенок ховаварта под громким именем Мастер Бо, то я решила, что буду за ним подглядывать и записывать его дневник — он же сам не может, у него лапки. Недавно, со смертью его приятеля Гарри-Блохи (маленький поселковый двортерьер), мы с ним закончили эти записи. Здесь публикую избранные главки из «Дневника Мастера Бо».

23 ИЮНЯ

Я уже большой. Мне 13 недель и 11 кг 400 г. Решил вести дневник. А то столько всего происходит. Не успеваю осмыслить. Вот так жизнь пролетит, и ничего не останется. Попробовал одолжить смартфон для этого дела у Мамаы. Получил ГАЗЕТКОЙ. Несправедливость, но я на женщин зуб не держу. Я — кобель, и это звучит гордо. Мамае прощаю. Подуюсь 3 минуты и прощаю. Но дневник где-то писать же надо, поэтому я вытащил у Папы красный блокнотик. Он почему-то потом весь вечер бегал по дому и орал:

— Где мой загранпаспорт? Никто не видел мой загранпаспорт? Я на всякий случай положил красную обложечку от блокнота к нему в тапок: мне и остальных страничек хватит, а Папе — утешение. И ушел спать. А то они шумят, а у меня режим. Расту я, знаете ли.

25 ИЮНЯ

Решил завтра сделать День Здоровья Родителей.

Буду сдерживаться, а то Старик-то мой что-то начал сдавать...

Соседский котик, Маугли, говорит, что раньше он не такой был. Не такой...

Орел он был. Энергичный, звонкий, а теперь...

Вот вчера, когда я с ним пробежку тренировал с его ботинком вокруг дома, он всего пять кругов и выдержал, а потом сел такой грустный на крылечко, а у самого глаз так дергается слегка. Продуло лицевой нерв, что ли...

Я ботинком ему перед носом машу, а он — ноль внимания, даже за газеткой не пошел. Хорошо, Мама крепкая еще женщина, выпоролла меня для порядка, а иначе под каким видом я ботинок бы вернул. Нет, совсем плох Старик.

А потом Садовник пришел, и они с Папой начали для меня тренировочную площадку готовить.

Мы с Маугли в кустах ирги так ржали, что я даже немножко уписался, но Маугли говорит, это по молодости. С возрастом пройдет.

А ржали — потому что в качестве тренировки они готовят мне хождение по бревну и лазанье через бочку, и за вот эту развлекуху еще и сыр полагается. Маугли показывал мне, как закатывать глаза, спотыкаться и пыхтеть, чтобы думали, что мне трудно, и сыру побольше давали. Я обещал делиться, а он объяснил мне, что это называется ОТКАТ и он нужен для РЕЛЕЙШЕНШИП. Этого слова пока не знаю, да и кот толком не знает, только загадочно раздувается и глаза закатывает. Но я ночью погрызу еще Достоевского — может, там есть объяснение...

Ну или вы помогите разобраться щенку в этих терминах.

Мне, кстати, 14 недель стукнуло. Жду поздравлений.

28 ИЮНЯ

Пишу на бегу. Я не знал! Горько, но я не знал, что такое НЕ-РА-ВЕН-СТВО.

Рано утром все дрыхли, а я жевал Достоевского и много думал: «Тварь я дрожащая или право имею?»

Наконец решился.

У них — тысячи миллионов таких тапок. А я взял один, понимаете, один! Старенький! Только проверить классика хотел.

И что вы думаете?

ГАЗЕТКОЙ!

ОПЯТЬ!

А обещали на журнал перейти.

Что такое журнал — не знаю, на всякий случай ушел в ирисы. Пишу вам отсюда. Возможно, некоторое время публикаций не будет.

Возможно, как с Голуновым...

Подкинут Достоевского и — журналом...

Рассчитываю на вас...

Ваш Бо...

3 АВГУСТА

О, ВЕЛИКИЙ МОСОЛ!

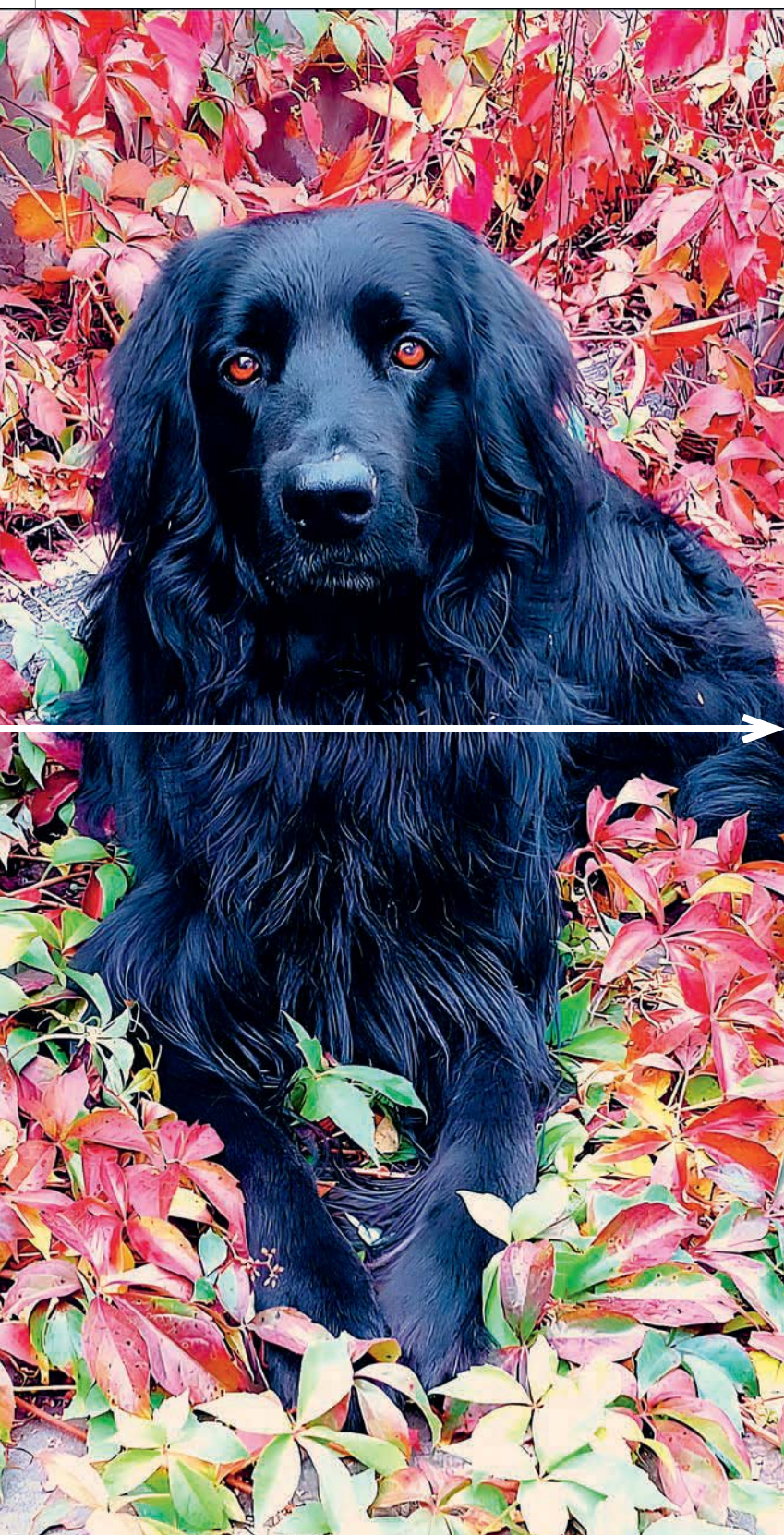
Да-а-а, вчера случился тот самый день. Вчера был мой первый раз, мужики поймут. Вчера я грыз свою первую МОЗГОВУЮ КОСТОЧКУ. Мама приехала из города вся такая загадочная, а я чувствовал, предвкушал, знал, что будет чудо. Когда Мама и Папа появляются, всегда бывают чудеса. Я так радовался заранее, что даже чуть-чуть описался, но все люди культурные, воспитанные, сделали вид, что не заметили. Только деревенщина, котище Маугли начал хихикать на заборе. Ну что с него взять — три класса поселкового образования, темнота.

Мама присела на корточки и сказала:

— Бо, у меня что-то есть...

А потом достала ее, ту, которой нет прекраснее на свете, — Мозговую Кость.

О-О-О-О-О! Это — наслаждение! Нет ничего прекраснее! Я лизал, грыз, кусал. Я парил в небесах. Я постанывал и повизгивал. Вокруг этого возникло два диалога: сугубо женский и совершенно мужской. Женский — на веранде. Бабушка Таня говорила Маме:

— Ольга, а не рано ли ему мосол давать? У него же диета строгая, там не написано про косточку. Они вообще только искусственные корма рекомендуют...

— Татьяна Владимировна, я посоветовалась с Вовой. (Это ветеринар, он мне в попу колот, больно-о-о, но Папа сказал: «Надо», и я терпел. Орал, конечно, вырывался, но терпел.) Он рекомендовал. А это искусственное дерьмо мне активно не нравится. Представляете, из чего они эти жилы делают? Ну должны же быть радости в жизни!

— У вас с Антоном все радости через край, а потом или голова болит, или живот, или милиция наведывается...

Ничего у меня не болело, но я не знал, кто такой Милиция и зачем он наведывается, вдруг за косточкой, поэтому убежал доедать кость к реке. А там собралось мужское общество: кот Маугли, двортерьер Гарри-Блоха и я.

Маугли, завистливо наблюдая с перил причала, заявил:

— Подумаешь, кость привезли, у меня вот утром секс был. Это в сто раз лучше.

Гарри ждал уважительно в сторонке, когда поделюсь, и полным ртом слюны прошамкал:

— Че ты понимаешь, мышеед! Секс у него лучше косточки! Фуфло это. Секс у меня был мильон раз этой весной, ничего особенного. Маета одна. Косточка в тысячу раз круче.

У меня отломился край. Я пододвинул его Гарри. Тот с благодарностью принял подарок.

— А что такое секс? У Достоевского там туманно как-то. Без подробностей...

— Не те ты книжки жрешь, малыш! — захихикал Маугли. — Сожри что-нибудь с яркой обложкой...

— Не слушай его, — оторвался от кости Блоха. — По весне сам разберешься, если шары не отчекрывают. Но мосол по-любому круче. Я задумался о многом. Мне теперь надо понять и про секс, и про шары, и про милицию. А пока втулку от кости пришлось зарыть в саду — слишком много народу ее сегодня обсуждало, мою КОСТОЧКУ...

18 АВГУСТА

Очень, очень устал, товарищи. Очень, очень. Весь день с Папой науку двигали. Занимались Эрэндэй (папин термин, не знаю пока, что такое, но утомительная штука!). Почти не гулял. Ел урывками. Это вам не лягушек гонять в азаляях. Рассказываю по порядку.

Папа приехал с работы с коробкой:

— Дорогая, я купил НОВЫЙ робот-пылесос (РП в дальнейшем!)

Мама выглянула из спальни:

— Третий... (Мрачно.)

— Новейший. С другими сенсорами. Хочу посмотреть. И на даче же нет... (Радостно, энергично.)

Бабушка с кухни:

— Que pour attaquer! (Я вообще не понял, но восхищается, наверно, типа: «Вау! ВАУ!».)

Папа, обращаясь ко мне:

— Бабы... Но мы с тобой, сынок, займемся наукой, Эрэнди. Пошли.

— Вау! Вау!

Дальше он вытащил из коробки круглую штуку и занялся ею, а я занялся коробкой. Закончили мы приблизительно в одно время. Папа собрал куски коробки и включил РП. Он заурчал на меня и поехал... Ну, во-первых, я не описался! А наоборот, я напал! И если бы не Папа, я бы победил. Папа объяснил мне, что Эренди так не делается. И мы начали шляться за этим РП и всячески издеваться над ним. Светили ему в глазик фонариком, подставляли разные предметы, разливали воду. Я предложил ему кусок старой косточки, но он глупый или НЕ-ЖИВОЙ. Не пахнет нормально, понимаете? Я начал лаять, объясняя все Папе, но тут высунулась Бабушка и сказала, чтобы заканчивали этот цирк. Мы тогда взяли РП и ушли заниматься наукой в гостевой домик.

Но самое главное, что Мама теперь совершенно счастлива. Я сам слышал, как она в саду с кем-то по телефону говорила: — ...Как я? Да счастлива, конечно. Представляешь, взрослый мужик. Владелец заводов, газет, пароходов. Целый день шляется с щенком за новым роботом-пылесосом и попинывает его. Ну это ли не семейное счастье?

14 СЕНТЯБРЯ

МА-А-А-АСКВИЧ.

Ну и че. Я теперь МА-А-АСКВИЧ. Так мне Гарри-Блоха сказал и кунул за лапу. А кошак Маугли, он ничего, он нормально, только отвернулся так по-мужски, посмотрел вдаль и морду к небу задрал, чтобы слеза не вытекла. Но это он все-таки из-за изменения режима кормления всплакнул, я подозреваю. Его Бабушка Таня вторым обедом и ужинот от пуза у нас кормила каждый день все лето, а теперь — все! Бабуля на моря улетела, нервишки подлечить (можно подумать, я ей их расстроил, нормально же жили!). Родаки дружно заявили, что все, кончился золотой период детства и начинается бриллиантовый. Ну, то есть я с ними в город переезжаю и даже Мама меня на РАБОТУ с собой будет брать, потому что там у нее лес рядом. Будем охотиться, видимо, вместе на ДЕНЬГИ. Кто такие, еще не знаю, но надеюсь, что что-нибудь очень вкусное.

Маугли мне давал напутствия целый час на причале, я не все запомнил — старик стал к концу лета болтлив и сентиментален, но вот некоторые:

- 1) в городе клювом не щелкай, а то мех у тебя красивый, на каракуль похож. Живо со двора сведут и шапку сделают;
- 2) машины там главные. Люди — на вторых ролях, а собак и вовсе за г... держат. Так что ты лучше тачки все уважительно пропускай;
- 3) корма очень много, и он повсюду на улицах валяется. Но — фаст-фуд. (Не знаю, что такое, у Достоевского не было.) После него может пузо болеть и шерсть вываливаться. Так что жри только то, что дома дают;
- 4) подражаться нормально не получится. Все собаки под присмотром и под конвоем ходят. Так, чисто облаять только;
- 5) потрахаться тоже только по договоренности. (Но это мне еще рано. Это он следующим летом разъяснит...)

Послушал я кошака и вот думаю: а на фига мне в этот город? Но! Маме ж надо помогать на охоте. Она же девочка, слабенькая все-таки. А я — кобель, и это звучит гордо!

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СТАРОЙ ЖИЗНИ СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

Бо не стал его рассказывать, поэтому я сама.

...Когда мой пес Бо был еще подростком, у него был закадыка — местный кобелек по имени Гарри-Блоха. Гарри — потому что в его облике было много британского, навеянного романами про Мэри Поппинс. Помните: «...Он был наполовину эрделем, наполовину легавой, причем обе половинки были худшие». Так вот, Гаррик — наполовину фокстерьер, наполовину горгуля, причем обе половинки худшие. А Блоха — песик, потому что он маленький, чуть больше кота.

Бо перерос друга уже в три месяца, и дальше по модулю друзья все больше и больше расходились, но Гаррик где-то до 10 месяцев еще рулил, как более опытный, старший и е...нутый товарищ, с которым не скучно.

Где-то с год назад Блоха вдруг исчез с нашего семейного горизонта. Я решила, что в связи с громадными размерами Бо и активным половым возмужанием парня дружбе кобельков пришел конец, и отправила Гарри-Блоху в страну своих воспоминаний. Но вот сегодня...

Я приехала с партнером поработать с документами к себе за город — уж больно хорошо сейчас на причале на водохранилище: тишина, осенние запахи, одиночество и шлепанье мелких волн. Мы устроились на берегу. Бо ошивался вокруг. Вдруг — лай и явление Гарри-Блохи народу. Да. Над причалом возникла крошечная горбоносая физиономия, которую облизывал, согнувшись в три погибели, Бо, а потом явилось и все остальное тельце. Но что-то было не так. Из-за того, что песик и без того очень странной внешности, я не сразу поняла, в чем дело. Максим определил, выдохнув одно слово:

— Ой. Малыш-тренога!

У Блохи теперь было только три лапы. Бо все равно был рад. Он не умеет считать. Он понюхал обрубок бедра друга, лизнул того в нос и скатился вниз к воде, приглашая друга намочить морду. Гарри съехал вниз за ним на курчавой заднице. И они начали бродить по кромке.

Кроме внешности изменились и повадки песика. Прежде очень ласковый, сегодня вечером малыш совсем не подходил к нам.

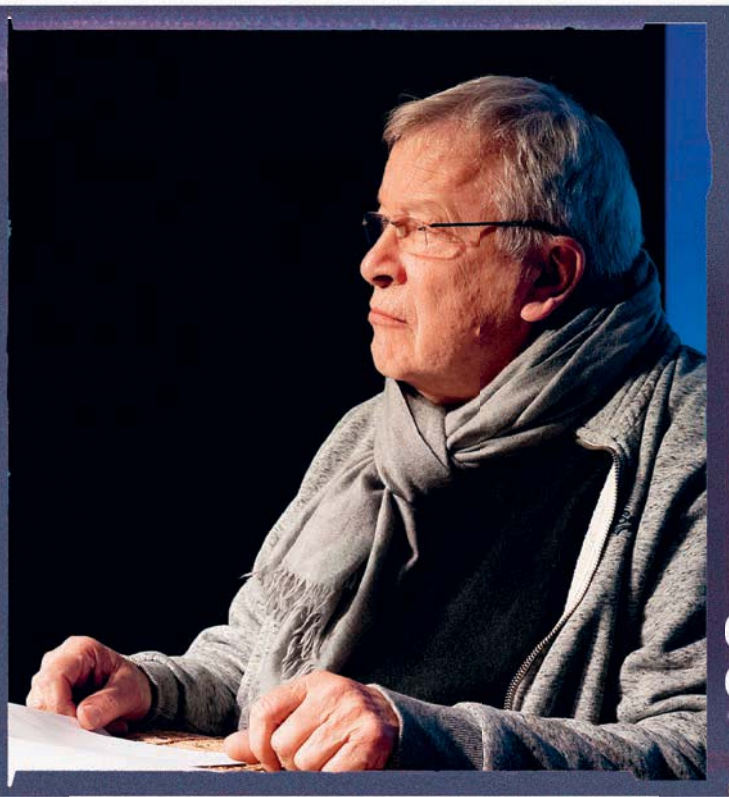
Через час мы подмерзли и засобирались в дом. И тут обнаружилась проблема. Склон довольно крутой. Блоха не мог подняться на трех лапах вверх, а на руки не давался. Огрызался, скулил, отбегал. Я оставила Макса с собаками и полезла вверх за дедом, хозяином Блохи. Но тут раздался присвист Максима...

Я обернулась. По склону медленно перемещалась странная пара: огромный, холеный, угольно-черный ховаварт двигал носом под ж...ку крошечного пепельно-серого кабыздоха, останавливаясь и поджидая, когда тот валился на бочок. Через две минуты собаки оказались наверху. Обнюхались, и Гаррик поковылял домой.

Макс проводил его взглядом, а потом неожиданно пробурчал в пространство:

— А у нас в элитном кондоминиуме на Новой Риге уже полтора года канают на счет пандуса для парня с ДЦП. Все никак денег не найдут...

P.S. Я зашла позже к соседям, узнала про Блоху. Его год назад нашли с раздробленной лапкой в канаве. То ли под машину попал, то ли человек постарался. Псинку выхотили. Но людей теперь боится... Я и сама некоторых сторонюсь...

Семейный зверинец

текст: виктор ерофеев рисунок: аксеновы

Писатель **Виктор Ерофеев** думает про тему «Зоопарк» так, как никто другой. Людей, пишущих письма, и правда вроде бы можно сейчас рассматривать как в зоопарке. Но главное — они, пишущие или писавшие эти письма, имеют право рассматривать нас, не пишущих, тоже как таких... из зоопарка. Мы этого заслуживаем, не правда ли?

НА СЕБЕРЕ я приобрел старый-престарый советский почтовый ящик, который имеет странный вид плачущей ржавыми слезами руины.

В отверстие для писем был вставлен искусственный цветок бледно-розовой гвоздики.

Русский Дюшан — только не писсуар, а readymade плачущий почтовый ящик. Знак конца почты, коммуникации, образ смерти, вспышка любви, утрата памяти.

Мы перестали писать друг другу письма — мы пишем только к мертвым.

1. ПИСЬМО ВЕСЕЛОЙ ВДОВЫ

Я ба-а-а-уюсь! Я смертельно ба-а-а-уюсь писать к тебе, меня всю трясет, зззззубы стучат и крошатся. Потому я ба-а-а-уюсь, что ты... ты... ты опять ко мне придешь? Залезешь под одеяло. Вонючий, липкий. Будешь трахать, душить, таскать за волосы, кусаться, будешь е...ть, е...ть, е...ть. А потом, когда я взвою и кончу, выколешь мне глаза, будешь хохотать, возьмешь топор. Я обоср...сь. Ты порубишь меня на маленькие куски. Будет до хрена кровищи. Милый, родной, дорогой, не приходи, не приходи больше никогда! Любимый, я хочу жить, понимаешь, я жить хочу, а-а-а-атстань от меня! Ссссволочь ты! Меня достали панические атаки. Я хочу забыть тебя, ненавижу! Скажи, что мне сделать, ну что ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы ты никогда, любимый, больше не приходил! Не приходи, не приходи, приди, любимый, нет, приходи ко мне, любимый, не приходи, приди!

2. МАМЕ

Мама, прости, я не успел попрощаться с тобой. Ты умерла раньше, чем я приехал в больницу. Меня с утра разбудила звонком сиделка: вашей маме плохо, давайте скорее! Я встал, зажмурился, дело было на даче, солнце, птицы поют, я принял душ. Я подумал: сиделка пугает. Ей нравилось меня пугать. Она пугала постоянно. Жена говорит: куда ты поедешь голодный? Я съел три сырника с черносмородиновым топпингом. Такое вот новое слово появилось: топпинг. Съел, зашел в уборную, долго сидел, думал. Потом вскочил: все-таки пора ехать! Выбежал на лесную стоянку, солнце, птицы поют. На МКАДе обычная пробка.

От дачи до больницы надо было ехать минут сорок. Я так решительно боролся за ее жизнь предыдущие две недели, что мне казалось: она будет жить вечно. Ей был 91 год.

Ты будешь жить вечно. Но за это у меня попросили отдать самую малость — мои мозги. Да вот же они — я с радостью их отдаю.

Вхожу в палату, сиделка, толстая баба, привстала. Я все сразу понял. Подошел к кровати. Ты лежала в зеленой блузке с воротничком, модно подстриженная. Я взял тебя за руку. Она была еще теплой. Подумал и встал на колени. Я хотел было поправить одеяло, но сиделка сказала с испугом: не надо. Я подумал: теперь ты мне никогда не расскажешь, почему ты ко мне так странно относишься. Почему ты сказала Кате, что я плохой человек? Почему ты не любила меня? Или ты все-таки вот так странно любила меня? Я что-то, мама, не понимаю. Но в результате, мама, именно ты стала моей музой, мама, той самой свечой зажигания, без которой мой секс-катафалк остался б на мертвом месте.

3. МАТЬ СЫНУ

Это кто там стучит по обшивке большим гаечным ключом? Кто бьет в этот колокол? Только звук все тише и тише. Это ты, мой сынок, стучишь, это ты бьешь, ты бьешься, ищешь выхода себе не в землю — на небо. Я загадала желание. Оно исполняется. Ты будешь жить вечно. Но за это у меня попросили отдать самую малость — мои мозги. Да вот же они — я с радостью их отдаю.

4. ОТ ЖЕНЫ-УБИЙЦЫ

Ой, Мишка, зачем я тебя убила? Ты меня столько раз бил, и при детях, и на ночь, в кровати — и я ничего, только плакала и не выла, потому что, когда я выла, ты меня еще сильнее, пьяный, бил, получал от побоев свое удовольствие. А потом хватал за волосы, у меня кровь из носа хлещет, а ты — давай, сука, соси! И я ничего, сосала как верная,

б...ь, супруга и мастерица этого тонкого дела. Ты девок приводил — я молчала. Ты детей ремнем лупил почему зря — я молчала. Ты меня ревновал к менту одноглазому Гришке — бил наотмашь — терпела я. У нас на Урале жен бьют до потери сознания, для острастки, и не мне, мелкой твари, менять вековые устои. Но на этот раз ты меня на кухне не просто колошматил, но задел неосторожным замечанием. Мишка, ты сказал, я это хорошо слышала, что я сосу хуже Таньки, а Танька — моя лучшая подруга, она товароведом у нас в магазине работает. И что получается — она тебе сосет? У меня сердце вскипело, я за кухонный нож схватилась, тебе в живот в пределах самообороны ткнула не больше пяти-шести раз, а ты взял и умер, как будто назло. Прости, Мишка, но так больше не делай. Обидно же, в самом деле!

5. СЕМЕЙНОЕ

Деньги, муж, важнее смерти. Вот ты умер, а денег нету. Ты будешь гнить, а денег нету. Я тебя сожгу, а денег нету. У моего брата есть деньги, а у тебя нету. Я за тебе выходила — думала, не будет проблем с деньгами. Мы с мамой жили — у нас и то было лучше. Трусы себе покупали, какие хотели. А ты считал себя гением, а денег нету. Ты говорил, что режим гнилой, а теперь — сам несвежий. Как я теперь буду жить? Ты обо мне не подумал. Я всегда знала, ты умрешь скоро, меня в ж... с ребенком оставишь. У меня брат не гений, а денег куча. И какой же ты гений, если денег нету. Я думала, ты — богатый, а ты, муж, нищий. Я думала, у тебя х..., а оказался пенис. Как я теперь буду жить? То ли колготки купить черные, то ли гроб. Пропадай в могиле, старый козел, идиот. Деньги, муж, важнее смерти. **PI**

Человек-слон

текст: дмитрий быков рисунки: вивиан дель рио

Писателя **Дмитрия Быкова**, похоже, лишь стимулирует то, что он стал иноагентом. В этой роли он исполнил две колонки в номере. Одна связана с темой номера (предлагаем ее здесь и сейчас), вторая — с юбилеем поэта **Евгения Евтушенко** (стр. 150). И обе — с литературой как таковой. Если считать литературой, а точнее, поэзией то, что делал **Евгений Евтушенко**. И то, что делает **Дмитрий Быков**. А мы, безусловно, считаем.

ИСТОРИЯ дуйсбургского Маугли — **Карла Фленса** — хорошо известна везде, кроме России: пора и нам, хотя бы в общих чертах, ознакомиться с этим феноменом, поскольку только что в Берлине вышла книга, подробно освещающая его сенсационную одиссею. Финчер уже анонсировал фильм по ней, права приобретены «Коламбией», «Нетфликс» ведет переговоры о сериале. Пятистотстраничный том «Carl Flynes: Adoptivsohn des Zoos» появился на прилавках (и был немедленно распродан тремя тиражами) через год после того, как семнадцатилетний Фленс чудесным образом нашелся — буквально за неделю до того, как согласно законам земли Северный Рейн — Вестфалия его должны были объявить мертвым. Поиски, впрочем, прекратились давно, и только родители ежегодно в день его пропажи публиковали объявление о награде. Фленс отсутствовал 11 лет. Ему было шесть, когда в жаркое воскресенье 15 мая 2011 года родители повели его в прославленный Дуйсбургский зоопарк, где он бесследно исчез возле вольера со слонами.

Шестилетние мальчики не каждый день пропадают среди бела дня, в окружении толпы, и не в какой-нибудь проблемной семье, а при неусыпном внимании любящих родителей, многое делавших для гармоничного развития талантливого и обаятельного мальчика. В свои шесть он играл на скрипке, пел в хоре, свободно читал, обладал способностями к языкам. Но вот бывает: отец отошел за леденцом, мать отвернулась его позвать, что-то в поведении слона показалось ей необычным, — отвлечешься, короче, на минуту, а ребенок пропал. В его похищении — исключительно ради внимания прессы и так называемой «перемены участи» — сознались за эти годы два маньяка, ни один из которых не сумел внятно рассказать, куда дел ребенка; его пытались узнать в нескольких маленьких бродяжках, в неопознанных

Эволюция человека далеко не закончена. Сейчас наверняка каждый десятый ребенок способен понять речь своей собаки.

детских трупах в сельской местности, в одном наивном самозванце, который захотел попасть в богатую семью, но ничего не слышал о генетических экспертизах; маленький Карл пропал настолько бесследно, что возникали версии о похищении его инопланетянами, о провале сквозь землю или переходе в иное измерение, куда в последнее время люди и деньги проваливаются буквально пачками; в конце концов тайна Карла Фленса пополнила ряд неразрешимых загадок, таких

же, как манускрипт Войнич или происхождение странного человека Питера Бергмана, который как явился в ирландский город Слайго никому не ведомым 12 июня 2009 года, так никому не ведомым и был обнаружен мертвым на местном пляже четыре дня спустя. Родители Фленса — по причинам, которые теперь очевидны, — отказывались общаться с журналистами. У них родился еще один ребенок, девочка, по-своему не менее талантливая и очаровательная, но тень тайны

Карла витала над семьей, да и над зоопарком Дуйсбурга, который после исчезновения ребенка был месяц закрыт для любых посещений. Только 7 мая 2022 года стройный юноша в униформе «Друзей дуйсбургского зоопарка» позвонил в дверь двухэтажного дома Фленсов на Вермеерштрассе.

Вопреки установившемуся мнению о том, что воспитанные зверями дети бегают на четвереньках и забывают человеческую речь, Карл Фленс напоминает, скорее, Тарзана: он атлетически сложен, обладает всеми навыками обезьяны и умеет охотиться как хищник, мастерски имитирует звуки джунглей и уверяет, что понимает речь кошачьих, — но никаких черт дикости в его поведении нет. Дина Санитар, воспитанный волками, аверонский дикарь или индийские близнецы, которые в ранние годы из-за аутизма были брошены своими семьями и воспитывались среди зверей, никогда не могли реабилитироваться вполне, — но Карл Фленс, кажется, вовсе не нуждается в реабилитации. Он благополучно поступил на отделение зоологии Боннского университета, а о том, чтобы передвигаться на четвереньках или пожирать сырое мясо, он и слышать не хочет, лишь снисходительно усмехаясь в ответ на провокационные вопросы.

Разговорить Фленса — что, кстати, было не особенно трудно — удалось обозревателю Die Welt Георгу Хофману, освещавшему его историю в 2011 году и утверждавшему, что предчувствие счастливой развязки не покидало его все это время. Протоколы многочасовых бесед

особых сложностей, надо было только отказаться от некоторых устаревших предрассудков. Но допускаю, что на тот момент я был единственным, кто хорошо понимал животных. Ну, как Гарри Поттер в первой части: он оказался змеестом. Роулинг права: это впервые проявляется именно в таком возрасте. Пять-шесть лет. А потом... я вообще склонен думать, что это эволюционное. Эволюция человека далеко не закончена. Сейчас наверняка каждый десятый ребенок способен понять речь своей собаки.

— Почему же они молчат об этих способностях?

— Потому что их не спрашивают. (Смеется.) Потому, наверное, что это у них врожденное и не кажется чем-то особенным...

— Прямо семейка Торнберри!

— Совсем не такая беспочвенная фантазия, как кажется. Американцы вообще догадливые ребята. Животные тоже.

— Вы сказали, что с животными вам было легче. Вас обижали дома?

— Слушайте, Георг. Я согласился с вами разговаривать лишь на том условии, что вы не будете обижать моих родителей. Они и так хлебнули.

— Я не обижаю, что вы! Но если вам было проще с животными...

— Ну представьте себе, что у вас есть дар понимать зверей. И вам нечего делать с этим даром, не с кем толком поговорить. Я просил собаку — нельзя, у мамы аллергия. Просил кошку — нельзя, папа не любит кошек. Просил хомяка. Хомяки сразу умирают, и это могло

Я с четырех лет различал сигналы слонов. Абсолютный слух и все вот это. Мне всегда было интересней с животными, чем с людьми. Мне всегда казалась смешной эта антропоцентрическая иллюзия, что вторая сигнальная система есть только у человека. Я занимаюсь сейчас дельфинами и думаю, что на следующее лето проживу с ними недели две и тогда значительно продвинусь в языке...

с Фленсом составляют две трети книги; разумеется, мы приведем их выборочно, предлагая нашим читателям лишь самые сенсационные детали. Полного перевода книги по нынешним временам придется ждать долго.

«— То есть предварительный сговор... если это можно так назвать... со слонем...

— Ну как — сговор? Я с четырех лет различал сигналы слонов. Абсолютный слух и все вот это. Мне всегда было интересней с животными, чем с людьми. Мне всегда казалась смешной эта антропоцентрическая иллюзия, что вторая сигнальная система есть только у человека. Я занимаюсь сейчас дельфинами и думаю, что на следующее лето проживу с ними недели две и тогда значительно продвинусь в языке... хотя, собственно, мне известен пока только один диалект...

— Вы утверждаете, что понимать животных — ваша уникальная способность?

— Допускаю, что мне повезло. В принципе, этим мог бы овладеть любой человек, если бы он отказался от некоторых глупых готовых представлений. Понимаете... в языке майя тоже не было никаких

меня травмировать. Я понимаю родителей — они со мной возились столько, что им было никак не до собаки... Пение, скрипка, фигурное катание... В результате в моем распоряжении оказался целый зоопарк.

— Простите, Карл. Я не понимаю одного. Вы были окружены такой родительской любовью. И на 11 лет оставили свою семью в полной безвестности...

— Георг. Ну смешно. В какой безвестности?

— Они сообщали, что не имеют никаких сведений...

— Ну вы правда, что ли, думаете, что я монстр? Животные, кстати, о своих детенышах заботятся гораздо лучше, чем большинство людей. Мне Канти в первый день сказала...

— Кто?

— Канти, слониха. Сразу сказала, что если я не дам знать родителям, то никакого мне политического убежища. Просто Асим даст мне такого пинка, что я буду лететь до самой Вермеерштрассе.

— Асим — это...

— Это их старший сын. Аруна и Канти.